

5. *Секишева Ю. В.* К вопросу о разграничении правового положения частных военных компаний и наёмников // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права : сб. науч. ст. / Юго-Западный гос. ун-т : отв. ; редкол.: В. В. Коровин (отв. ред.). – Курск : ЮЗГУ, 2020. 142 с.
6. *Метелина О. В.* Вопрос статуса частных военных и охранных компаний. Документ Монтрё // Вестн. Чувашского ун-та. 2012. № 1. С. 136–138.
7. *Винокуров А. Ю. Окоча, В. А.* К вопросу о правовом регулировании деятельности частных военных охранных компаний // Вестн. военного права. 2019. № 1. С. 7–14.
8. *Воробьев Е. Г.* Правовой статус частных военных компаний в военном конфликте немеждународного характера: юридические ремарки к намерениям легализации частных военных компаний в Российской Федерации // Военно-юридический журн. 2015. № 7. С. 15–19.
9. *Михайленко А. Н.* Частные военные и охранные компании в России: быть или не быть? // Обозреватель. 2013. № 5. С. 90–99.
10. *Саврыга К. П.* Частные военные и охранные компании по международному праву [Электронный ресурс]. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5897> (дата обращения: 30.11.2020).
11. *Сазонова К. Л.* Ответственность государств и международных организаций в связи с деятельностью частных военных и охранных предприятий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8. : в 2 ч. Ч. 1. С. 176–178.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ (ЧВОК) И ОБОСНОВАНИЕ ИХ ОТНЕСЕНИЯ К КВАЗИ- СУБЪЕКТАМ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Меркушин В.В., к.ю.н., доцент

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская 8, Минск, 220030, Беларусь, valdshin@mail.ru*

Правовой статус частных военных компаний недостаточно урегулирован как на международном, так и внутригосударственном уровне. В то же время отсутствие необходимой регламентации в данной сфере может порождать ряд проблем. С одной стороны, частные военные компании обладают степенью правовой независимости от военно-политической структуры государств, нередко выступают подрядчиками современных транснациональных корпораций. С другой же стороны, данные организации в определенных случаях могут быть востребованы со стороны террористических, экстремистских организаций, транснациональных преступных формирований. В этой связи настоящее исследование посвящено определению международно-правового статуса частных военных и охранных компаний. Автор приходит к выводу, что данных акторов следует относить к квази-субъектам транснациональной организованной преступности.

Ключевые слова: международно-правовой статус; частные военные и охранные компании; транснациональная организованная преступность.

SOME PROBLEMS OF THE INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF PRIVATE MILITARY AND SECURITY COMPANIES (PMSCS) AND THE RATIONALE TO CONSIDER THEM AS QUASI-SUBJECTS OF TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME

Dr. Merkushin V.V., Associate Professor

*Belarusian State University,
8 Leningradskaya street, Minsk, 220030, Belarus, valdshin@mail.ru*

The legal status of private military companies is insufficiently regulated both internationally and domestically. At the same time, the lack of the necessary regulation in this area can cause substantial problems. On one hand, private military companies have a certain degree of legal independence from the military-political structure of states, and often act as contractors of modern transnational corporations. On the other hand, in some cases terrorist, extremist organizations, transnational criminal groups can be interested in these organizations. In this regard, this study is devoted to determining the international legal status of private military and security companies. The author comes to the conclusion that these actors should be qualified as quasi-subjects of transnational organized crime.

Keywords: international legal status; private military and security companies; transnational organized crime.

В настоящее время в науке и нормотворческой практике международного гуманитарного и уголовного права актуализируются вопросы, связанные с урегулированием деятельности частных военных и охранных компаний (далее – ЧВОК) [1].

Частные военные и охранные компании относительно новый и еще формирующийся международно-правовой феномен, получивший значительную известность и практическую востребованность после распада биполярной системы международных отношений, окончания «холодной войны» и развития процессов глобализации и интеграции мирового сообщества. Их появлению также способствовало: изменение характера современных войн и конфликтов, зачастую идентифицируемых в качестве локальных («гибридных»), а также вынужденная необходимость отдельных государств и международных организаций для привлечения к участию в некоторых военных операциях, миротворческих миссиях и мероприятиях постконфликтного характера (по восстановлению социально-экономической инфраструктуры в различных

регионах мира, оказания помощи в обеспечении безопасности национальных политических институтов в посткризисных ситуациях).

Представляется, что окончательно неурегулированный правовой статус ЧВОК на международном уровне с одной стороны, и, как следствие, ограниченно и узко-направленно на внутригосударственном (исходя из определенных локальных военно-политических интересов), может представлять комплексную угрозу международной и национальной безопасности [2, с. 288-289]. Являясь в первую очередь коммерчески-ориентированными субъектами с определенной степенью правовой независимости от военно-политической стратегии государств, ЧВОК нередко выступают подрядчиками (контракторами) современных транснациональных корпораций, а в определенных случаях могут быть востребованы и со стороны террористических, экстремистских организаций и сообществ, оппозиционных групп и транснациональных преступных формирований мафиозного типа.

Следует отметить, что проблемы деятельности и определения правового статуса ЧВОК впервые и достаточно подробно стали изучаться в западной юридической и иной литературе (Coady C.A.J., Singer P.W., Gielink, Dirk; Maarten Buitenhuis, René Moelker, Sommer Mitchell, MacLeod, Sorcha, Moller D., и др.), в работах российских авторов – Небольсиной, М.А., Башкирова, Н., Коновалова, В.Н. Кулебякина, И.П., Логунова, А., Волеводза, А.Г., Кузнецовой, И.И., и др., и практически неразработанными остаются в белорусской юридической доктрине, а также военной и политической науке. Ощущается также недостаток специальных исследований и в рамках международного публичного права, особенно международного уголовного и международного гуманитарного отраслей его составляющих.

На сегодняшний день, в изучении феномена современных частных военных и охранных кампаний можно выделить два основных подхода, характеризующих их дуальную правовую сущность.

1) Частные военные и охранные кампании представляют собой современную практику исторической традиции такого военно-политического явления как – наемничество, признанного в настоящее время мировым сообществом аморальным и квалифицируемым в качестве международного преступления [3, р. 4];

2) Частные военные и охранные кампании – это своего рода автономный и в большинстве случаев корпоративный бизнес, de-facto интегрированный в международную коммерческую систему, de-jure урегулированный только на национальном уровне в ограниченном количестве стран и, как правило, оффшорных [4, р. 40].

Соответственно, при определенных общих чертах (война и отношения по поводу войны, а также корыстно-материальная заинтересованность), объединяющих ЧВОК и наемников особенно в период их участия в вооруженных конфликтах, тем не менее, между ними есть принципиальное отличие. ЧВОК хотя и не имеют четкого международно-правового статуса, вместе с тем это легитимные коммерческие структуры, с точки зрения корпоративного законодательства. Отсюда их коммерческая основа, в отличие от наемников, официально зарегистрированная, указывает на их законный статус. В то же время, распространенной политико-экономической претензией ко многим ЧВОК является их регистрация в оффшорных зонах [5, с. 50]. Последние, небезосновательно считаются «налоговым раем», местами сокрытия либо отмывания доходов, полученных преступным путем, и подпадают непосредственно уже под сферу действия международного и национального уголовного права.

По нашему мнению, современные ЧВОК, в первую очередь, хотя и с определенной долей условности, следует относить к одной из форм современной коммерческой деятельности корпоративного типа, по осуществлению работ и оказанию услуг в военно-охранной сфере, выполняющихся на основе аутсорсинга [6]. На сегодняшний день они являются весьма востребованными и доходными. В подтверждение данного тезиса, приведем следующие данные.

Так, с начала с конца XX начала XXI вв., деятельность ЧВОК из невысокого по рентабельности бизнеса по оказанию услуг в рамках военно-охранной деятельности с одной стороны, стала приобретать сверхдоходный характер, который по некоторым имеющимся оценкам существенно превышает 100 млрд. долл. США [7, с. 10]. С другой стороны отмечается мощное политическое ангажирование и государственное лоббирование развития и применения ЧВОК, в первую очередь, в региональных вооруженных конфликтах, которые нередко слишком сензитивны для исполнения государственными служащими или национальными вооруженными силами [5, с. 22]. А также при решении особо «деликатных» вопросов (например, поставки оружия одной из воюющих сторон), где демонстрация национальных интересов может привести к дестабилизации международных отношений. В настоящее время, до 90% всех заказов на их использование и применение идут от правительств и /или спецслужб. Недаром на сайте ЧВОК “Sandline International”, прекратившей свою деятельность 16 апреля 2004 г., причина прекращения была представлена следующим образом: «Причиной этого решения является общее отсутствие государственной поддержки частных военных компаний, желающих помочь положить

конец вооруженным конфликтам в таких местах, как Африка, при отсутствии эффективного международного вмешательства. Без такой поддержки способность Sandline изменить ситуацию к лучшему в странах, где широко распространены жестокость и геноцид, существенно снижается» [8].

По имеющейся информации, в мире официально зарегистрировано более 700 ЧВОК [9], в первую очередь в США (с 1997 г.) (около 50%) и Великобритании (с 2002 г.) (порядка 25%). Одними из самых известных ЧВОК являются: «Academi» (бывшая «Blackwater» (США)), «MPRI» (США), «DynCorp» (США), «Erinys» (США), «Kellog, Brown and Root» (США), «Groupe-ЕНС» (Франция), «KMS Ltd.» (Великобритания), «G4S» (Великобритания), «Triple Canary Inc», «Sandline International» (Великобритания), «Вагнер» (Россия), и пр.

Среди наиболее известных операций с участием ЧВОК можно назвать: участие «MPRI» в операции «Шторм» (Югославия, 1995 г.) [10]; участие «Academi» в операции «Несокрушимая свобода» (Афганистан, после 2001 г. и по наст. время) [11, р. 149] и др.; «KMS Ltd.» – поддержка никарагуанских «контрас» (1977 г.) [12, с. 63], и др.; «DynCorp» – участие в операции «Буря в пустыне» (1991 г.) [13]; «Sandline International» – подавление восстания на Папуа-Новой Гвинее (о. Бугенвиль) 1997 г., в Сьерра-Леоне компания принимала непосредственное участие в боях с повстанцами «Революционного объединенного фронта Сьерра-Леоне» 1998 г. (прекратила свое существование в 2004 г.) [14, с. 2]; «Kellog, Brown and Root» - участие в вооруженном конфликте в Южной Осетии (2008 г.) [15]; «Вагнер» - участие боевых действиях на Донбассе в 2014-2015 гг., в Сирии в 2017-2018 гг. [16], и пр.

На сегодняшний день специальных международно-правовых актов, регулирующих деятельность ЧВОК, пока не принято. Данную проблему отчасти (в рамках противодействия наемничеству) решают: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (г. Гаага в 1907 г.) [17], Женевская конвенция об обращении с военнопленными (г. Женева 12.08.1949 г.) [18], Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) [19], Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) [20], Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 04.12.1989 г. [21].

Факт отнесения сотрудников ЧВОК к составной части вооруженных сил стороны, принимающей участие в конфликте (комбатантам), основывается на Разделе 2 (Статус комбатантов и военнопленных) ст. 43 и

ст. 47 Дополнительного Протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (далее - Протокол I). Ст. 43 (Вооруженные силы) Протокола I устанавливает признаки, на основании которых то или иное вооруженное объединение лиц (организация) может рассматриваться как составная часть вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте. При этом ст. 47 (Наемники) Протокола I, содержит перечень оснований, в соответствии с которыми можно определить относится ли лицо, участвующее в вооруженном конфликте, к числу наемников. Так, согласно положениям данной статьи, наемник – это любое лицо, которое: 1) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; 2) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; 3) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; 4) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; 5) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; 6) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил [19].

Процеируя положения данных документов на сотрудников ЧВОК, в целях признания их статуса комбатанта, необходимо одновременное соблюдение двух условий:

1) заключение между соответствующим государством и ЧВОК специального соглашения (контракта),

2) информирование данным государством об этом соглашении других сторон в конфликте о том, что сотрудники ЧВОК приравниваются к личному составу вооруженных сил, участвующих в конфликте.

Важно отметить, что официальные, но засекреченные соглашения с полувоенными организациями для участия в боевых действиях (в частности, из соображений национальной безопасности), противоречат ч. 3 ст. 43 Протокола I и не могут признаваться законными. Также не признаются законными действия сотрудников ЧВОК, если они принимают участие в вооруженном конфликте, а в заключенном соглашении с соответствующим государством обозначены иные цели и задачи (например, консультирование и подготовка военнослужащих

регулярной армии, охрана объектов, и пр.). В этом случае они не имеют официального статуса комбатанта.

Как показывает практика, государства-наниматели и de-facto и de-jure стараются не афишировать своих связей с ЧВОК, что, по сути, помещает сотрудников ЧВОК в т.н. «серую зону» - в плане ответственности и в части информационной доступности и объективности о своей деятельности [22, с. 12]. Т.е. исходя из положений ст. 43 Протокола I они не относятся к регулярным вооруженным силам государства-нанимателя.

С другой стороны – их отнесение с правовой точки зрения к наемникам представляется достаточно проблематичным, т.к. перечень признаков наемника, содержащийся в ч. 2 ст. 47 Протокола I, должен применяться в совокупности, а отсутствие любого из них не позволяет квалифицировать участие сотрудника ЧВОК в военных действиях как наемничество. При этом ни место регистрации ЧВОК как юридического лица, ни личное гражданство сотрудников кампании, не имеют значения для квалификаций действий ЧВОК как наемничество, и это исключает применение пункта «d» ч. 2 ст. 47 Протокола I. Однако не исключает возможности релятивного применение норм национального уголовного права, в частности, в превентивных целях и реализации принципа неотвратимости наказания. В частности, Уголовный кодекс Республики Беларусь, наряду со специальными статьями ст. 132 (Вербовка, обучение, финансирование и использование наемников) и ст. 133 (Наемничество), устанавливает уголовную ответственность за создание незаконного вооруженного формирования (ст. 287), массовые беспорядки (ст. 293), незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 295) [23], и др. В последнем случае может быть оправдано и применение ст. 5 (Криминализация) и ст. 15 (Брокеры и брокерские операции) Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., подписанного Республикой Беларусь в 2004 г. [24]

Специальная попытка урегулирования правового статуса ЧВОК и их персонала в период вооруженных конфликтов, была предпринята по инициативе правительства Швейцарии и Международного Комитета Красного Креста в рамках ряда межправительственных совещаний экспертов. По итогам совещаний экспертов был разработан и согласован 17 государствами Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в

период вооруженного конфликта от 17 сентября 2008 г. (далее – «Документ Монтрё») [25].

В целом характеризуя указанный документ, можно утверждать, что он, по сути, не решил проблему международно-правового статуса ЧВОК, поскольку носит исключительно рекомендательный характер, а вопросами его согласования озаботилось только 17 государств. Кроме того, не в пользу применения ЧВОК в вооруженных конфликтах свидетельствует, например, закрепленная в «Документе Монтрё» рекомендация не подражать их «для осуществления деятельности, которую международное гуманитарное право в явно выраженной форме вменяет в обязанность государственному агенту или органу власти, например, выполнение функций должностного лица, отвечающего за лагерь военнопленных или интернированных гражданских лиц в соответствии с Женевскими конвенциями» (Часть 2 п. А(2)). Однако известны случаи использования частных военных компаний международными организациями, как например, ЧВОК «DynCorp» была в свое время подрядчиком ООН в гуманитарных миссиях в Сомали и Гаити в 1992 и 1994 годах соответственно [14, с. 3].

Вместе с тем, оценивая принятие «Документа Монтрё» как первое в своем роде и прогрессивное юридическое действие, направленное на минимизацию нарушений норм международного гуманитарного права в период вооруженных конфликтов со стороны ЧВОК, представляется необходимым констатировать необходимость дальнейших специализированных доктринальных исследований и развития международной правотворческой практики в данной сфере. Однако высказываются неофициальные, но обоснованные мнения, что негласная основа «Документ Монтрё» - это выведение ЧВОК из-под государственного контроля и образование своего рода автономных от национальных юрисдикций «международных вооруженных сил», подотчетных особому наднациональному координационному органу.

Среди документов, призванных регулировать деятельность ЧВОК на международном уровне, стоит упомянуть также Международный кодекс поведения частных военных и охранных компаний – International Code of Conduct for Private Security Service Providers (ICoC) (далее – Кодекс) [26], принятый 9 ноября 2010 г. и получивший неоднозначную оценку специалистов. Определяя своей целью установление общих принципов организации и деятельности для ЧВОК, в частности, в отношении международного гуманитарного права и права прав человека, он не является юридически обязательным для компаний, его подписавших. Даже не смотря на то, что ООН требует его подписания в качестве обязательного требования для найма ЧВОК агентствами ООН

[27]. Одними из основных тезисов критики в адрес Кодекса является его использование для «ребрендинга и легитимации отрасли ЧВОК» [28, р. 6] и возможность уклонения государствам от своих собственных обязательств по защите прав человека [29].

Кроме того, предлагаемая Кодексом практика создания глобальной базы данных по ЧВОК (их сотрудникам, бывшим и действующим), открытой всем заинтересованным лицам и органам, представляет, на наш взгляд, определенного рода «серый информационный ресурс», для возможности обращения заказчиков (особенно с криминальной историей) к привлечению ЧВОК, особенно к противоправным сферам деятельности. Есть основания для скептицизма и о роли Ассоциации Международного Кодекса поведения ЧВОК – The International Code of Conduct for Private Security Providers' Association (ICoCA) (далее – Ассоциация) как независимом внешнем механизме для осуществления управления и контроля над ЧВОК.

Сомнения вызывают, во-первых, механизм самофинансирования Ассоциации за счет составляющих ее ЧВОК, что заведомо определяет протекционистское отношение к ним со стороны руководства Ассоциации. Во-вторых, контролируемая процедура внутреннего мониторинга Ассоциации позволит ряду крупных ЧВОК легитимизировать свою деятельность в некоторых сферах (например, по сбору персональных данных за счет взаимодействия с должностными лицами и спецслужбами отдельных государств, а также реализацию процедуры по подаче жалоб на ЧВОК, нарушивших положения Ассоциации и сохранять информацию о каждом случае поданной жалобы) и тем самым повысить свою конкурентоспособность. В-третьих, тенденция на увеличение транспарентности (открытости, прозрачности) получаемой информации о кандидатах в ЧВОК (особенно, что касается их прошлой профессиональной и иной деятельности).

Заслуживает также внимания деятельность Рабочей Группы ООН, учрежденной Резолюцией 2005/2 от 07.04.2005 г. Комиссии ООН по правам человека в рамках проекта Конвенции по урегулированию деятельности частных военных и охранных компаний [30]. А именно, проект Конвенции определяет ЧВОК как «корпоративные образования, предоставляющие на компенсационной основе военные и/или охранные услуги, обеспечиваемые физическими или юридическими лицами».

Статьи 19-23 проекта Конвенции формулируют четыре основных признака ЧВОК: 1) преимущественно коммерческий характер деятельности, 2) военный, охранный или консультативный характер услуг, 3) ответственность за деятельность ЧВОК должна возлагаться как на сами ЧВОК, так и на их заказчиков, 4) обеспечение контроля с

помощью международно-правовых механизмов соблюдения ЧВОК корпоративного законодательства и принципов и норм в области прав человека. Отсюда представляется прогрессивной и обоснованной установление статьей 21 проекта Конвенции универсальной юрисдикции государств в отношении лиц, совершивших преступления в рамках деятельности ЧВОК.

В этой связи следует предположить, что наибольшие изменения ожидают национальные уголовные законодательства государств (в том числе и Республики Беларусь), которые должны будут принять конкретные меры правового и иного характера для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, совершенных сотрудниками ЧВОК в процессе выполнения ими своих профессиональных обязанностей, и обеспечить применение подсудности в отношении таких преступлений, как судам страны гражданства правонарушителя, так и судам страны, на территории которой он совершил свое противоправное деяние. Такая практика в сочетании с налаженными национальными и международными процедурами выдачи преступников и передачи уголовного производства из одного государства в другое могла бы существенно повлиять на сокращение границ зоны «судебного иммунитета» сотрудников ЧВОК, имеющей широкие границы распространения, особенно в практике современных вооруженных конфликтов [31].

Таким образом, исходя из специфики деятельности ЧВОК и недостаточной международно-правовой урегулированности их статуса, вполне объяснима иная сторона их инструментальности [32, р. 15]. Т.е. объективная возможность использования их услуг террористическими и экстремистскими организациями (группировками), иностранными государствами в вооруженных конфликтах и оппозиционными группами, а также признание в качестве самостоятельных квази-субъектов (акторов) [33, с. 125] в системе транснациональных преступных формирований в различных сферах криминального бизнеса [34, р. 102] (как правило, в форме соучастия).

Последняя позиция, на наш взгляд, является более востребованной, существенно доходной и, как правило, менее опасной и публичной (латентной) (исходя из степени личного участия и нежелания заказчика демонстрировать их присутствие). Однако имеющиеся данные по этой стороне деятельности ЧВОК не достаточно систематизированы, объективно требуют дополнительных уточнений и дальнейшего комплексного изучения.

Вместе с тем, в подтверждение данного тезиса, можно привести следующую информацию, характеризующую теневую (криминальную)

сторону современных ЧВОК. Так, например, ЧВОК «Academi» (США) (ранее - «Blackwater»), неоднократно подозревалась в контрабанде оружия [35] и оказывалась в центре внимания в связи с несанкционированным применением оружия и убийством людей. Самый известный случай 16 сентября 2007 г., когда на площади Нисур в Багдаде в результате беспорядочной стрельбы, открытой сотрудниками «Blackwater», погибли 17 и пострадали 20 иракских мирных жителей [36].

Другим примером может послужить деятельность Military Professional Resources Incorporated (MPRI) (США) в подготовке албанской военизированной организации «Армия освобождения Косова», которая была отмечена в связях с Аль-Каидой ещё в конце 1990-х [37] и неоднократно обосновано подозревалась в торговле человеческими органами [38]. Персонально MPRI обвинялась в участии в геноциде сербов на территории Хорватии в 1995 году в ходе операции «Штурм» [39].

Не осталась в стороне от сферы преступного бизнеса и связях с организованной преступностью еще одна американская кампания «DynCorp» (США). Известен факт ее аудиторской проверки от Правительства США на основании доклада Специального генерального инспектора по восстановлению Ирака (SIGIR) в связи с нецелевым использованием 2,5 млрд. долл. В данном Докладе прямо указывалось на явную непрозрачность финансовых операций, на сумму 188 миллионов долларов по закупке оружия и строительству помещений для иракской полиции, что вызвало необходимость расследования о фактах мошенничества [40]. Кроме того, кампания «DynCorp» становилась объектом крупного скандала и последующего расследования, связанного с торговлей людьми и организацией проституции несовершеннолетних [41], а также обвинялась в совершении серьезных экологических правонарушений на юге Колумбии в связи с мероприятиями по опрыскиванию фермерских полей гербицидами с воздуха [42].

Таким образом, характеризуя современные ЧВОК, можно констатировать, что в большинстве случаев, это специализированная коммерческая деятельность (бизнес) по оказанию определенного рода услуг (легальных и нелегальных) в военной, охранной и смежных с ними сферах, различным заинтересованным субъектам, особенно – государствам, правительствам, международным организациям (правительственным и неправительственным), транснациональным корпорациям и отдельным физическим лицам, а также (адресно-латентно) - террористическим организациям, экстремистским группировкам и транснациональным преступным сообществам.

Многовекторность деятельности современных ЧВОК, обусловленная отсутствием единого и общепризнанного международно-правового урегулирования их статуса, замедляет, а, в отдельных случаях, нивелирует, прогрессивность национальных законодательств в данной области. Оценивая в качестве позитивной, разработку и принятие группой правительственных экспертов США и Швейцарии («Швейцарской инициативой») Международного Кодекса поведения ЧВОК, отметим пока еще рекомендательный характер данного документа. Ожидается, что в дальнейшем, в ходе доработки, совершенствования и согласования позиций государств, он приобретет общеобязательный характер, особенно по вопросам ответственности государств, границ действия национальных юрисдикций, возможности применения санкций в отношении сотрудников ЧВОК, способствовавших нарушению либо нарушивших нормы международного гуманитарного и уголовного права.

Ожидаемая функциональность национальных законодательств в конкретизации статуса ЧВОК на национальном уровне и возможности вести конструктивные международные дискуссии, должны основываться на определенных механизмах государственного учета и лицензирования ЧВОК, а также динамичной адаптацией легитимного статуса ЧВОК к изменяющимся международным отношениям и, особенно, в условиях перманентно проявляющихся глобальных воздействий и ограничений прав человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Письмо Постоянного представителя Швейцарии при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2008 года на имя Генерального секретаря // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 2008. URL: <https://undocs.org/ru/A/63/467> (дата доступа: 20.12.2020).
2. *Небольсина М. А.* Частные военные и охранные кампании в Ираке и Афганистане: аспекты деятельности и механизмы контроля // Ежегодник ИМИ. 2012. С. 288–307.
3. *Coady C.A.J.* Mercenary Morality // International Law and Armed Conflict. ARSP. Beiheft. 1992. № 46. 64 p.
4. *Singer P. W.* Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry. N.Y. : Cornell University Press, 2007. 351 p.
5. *Небольсина М. А.* Регулирование деятельности частных военных и охранных кампаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав : дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / МГИМО. М., 2016. 248 с.
6. *Overby S.* What is outsourcing? Definitions, best practices, challenges and advice [Electronic resource]. URL : <https://www.cio.com/article/2439495/outsourcing-outsourcing-definition-and-solutions.html> (accessed: 15.12.2020).
7. *Башикиров Н.* Международно-правовые аспекты использования частных военных компаний // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 8. С. 10–18.

8. Sandline International [Electronic resource]. URL : <http://www.sandline.com/> (accessed: 15.12.2020).
9. Geneva Academy [Electronic resource]. URL : <https://www.geneva-academy.ch/> (accessed: 15.12.2020).
10. *Clover Ch.* US military trained Georgian commandos // The Financial Times [Electronic resource]. 2008. URL : <https://www.ft.com/content/bdffd9a6-7b71-11dd-b839-000077b07658> (accessed: 15.12.2020).
11. *Gielink D., Buitenhuis M., Moelker R.* No Contractors on the Battlefield: The Dutch Military's Reluctance to Outsource // Private Military and Security Companies: Chances, Problems, Pitfalls and Prospects. VS Verlag, 2007. P. 149-165.
12. *Коновалов И. П.* Солдаты удачи и воины корпораций: История современного наёмничества. – Пушкино : Центр стратегической конъюнктуры, 2015. 216 с.
13. DynCorp [Electronic resource]. URL : <http://pmcjournal.com> (accessed: 15.12.2020).
14. *Лозунов А.* Зарубежные негосударственные субъекты военно-политических отношений в XXI веке // Зарубежное военное обозрение. 2006. № 3 (708). С. 2–11.
15. *Heikkila P., Veyret J.* Camp Bastion: Afghans at British base beg for protection // The Guardian [Electronic resource] .2008. URL : <https://www.theguardian.com/world/2008/aug/12/afghanistan.military> (accessed: 15.12.2020).
16. Частные военные компании: история и современность. ЧВК России // Военный обзор [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://militaryarms.ru/armii-mira/chastnie-voennie-kompanii> (дата доступа: 20.12.2020).
17. Действующее международное право : учебное пособие : в 3 т. / Ю. М. Колосов [и др.] ; под ред. Ю. М. Колосова, Э. С. Кривчиковой. Т. 2. М. : Московский независимый институт международного права, 1997. С. 575–587.
18. Действующее международное право : учебное пособие : в 3 т. / Ю. М. Колосов [и др.] ; под ред. Ю. М. Колосова, Э. С. Кривчиковой. Т. 2. М. : Московский независимый институт международного права, 1997. С. 634–681.
19. Действующее международное право : учебное пособие : в 3 т. / Ю. М. Колосов [и др.] ; под ред. Ю. М. Колосова, Э. С. Кривчиковой. Т. 2. М. : Московский независимый институт международного права, 1997. С. 731–792.
20. Действующее международное право : учебное пособие : в 3 т. / Ю. М. Колосов [и др.] ; под ред. Ю. М. Колосова, Э. С. Кривчиковой. Т. 2. М. : Московский независимый институт международного права, 1997. С. 793–803.
21. Действующее международное право : учебное пособие : в 3 т. / Ю. М. Колосов [и др.] ; под ред. Ю. М. Колосова, Э. С. Кривчиковой. Т. 2. М. : Московский независимый институт международного права, 1997. С. 812–819.
22. *Волеводз А. Г.* О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1. С. 12–17.
23. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

24. О присоединении Республики Беларусь к Протоколу против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности : Закон Респ. Беларусь от 4 авг. 2004 г. № 312-3 // Нац. реестр правов. актов Респ. Беларусь. 2015. № 123. 2/1061.
25. Письмо Постоянного представителя Швейцарии при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2008 года на имя Генерального секретаря // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 2008. URL: <https://undocs.org/ru/A/63/467> (дата доступа: 20.12.2020).
26. International Code of Conduct for Private Security Service Provider // Federal Department of Foreign Affairs FDFA [Electronic resource]. URL : <https://www.eda.admin.ch/eda/en/home/foreign-policy/international-law/international-humanitarian-law/private-military-security-companies/international-code-conduct.html> (accessed: 15.12.2020).
27. Guidelines on the Use of Armed Security Services from Private Security Companies // United Nations Security Management System Security Management Operations Manual [Electronic resource]. 2012. URL : http://psm.du.edu/media/documents/international_regulation/united_nations/internal_controls/un_unsms-operation-manual_guidance-on-using-pmsc_2012.PDF (accessed: 15.12.2020).
28. *Mitchell S.* Becoming Legitimate: How PMSCs are Seeking Legitimacy in the International System. University of South Florida Scholar Commons. 2018. 149 p.
29. *MacLeod S.* Private Security Companies and Shared Responsibility // SpringerLink : The Netherlands International Law Review [Electronic resource]. URL : <https://link.springer.com/article/10.1007/s40802-015-0017-y/>. (accessed: 15.12.2020).
30. Эксперты ООН завершают работу над проектом конвенции о частных военных компаниях, экспортирующих свои услуги за границу // Новости ООН [Электронный ресурс]. 2010. URL: <https://news.un.org/ru/story/2010/04/1161711> (дата доступа: 20.12.2020).
31. *Волеводз А. Г.* О формировании международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний и участия в нем России [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/209911/?sphrase_id=29043507. (дата доступа: 20.12.2020).
32. *Moller D.* Privatization of conflict, security and war // Danish Institute for International Studies. 2005. 41 p.
33. *Кузнецов И. И.* Транснациональные отношения в системе государств: партнерство или новый виток соперничества? // Межгосударственные и внутригосударственные конфликты: предотвращение, урегулирование и постконфликтная реабилитация : Альманах Космополис. М., 1999. С. 122–127.
34. *Mandel R.* Armies Without States: The Privatization of Security. – London : Lynne Reinner Publishers, 2002. 169 p.
35. *Pilkington, Ed.* Blackwater staff 'violated weapons law // The Guardian [Electronic resource]. 2010. URL : <https://www.theguardian.com/world/2010/apr/17/blackwater-weapons-iraq-legal-charges> (accessed: 15.12.2020).
36. *August O.* Iraqis speak of random killings committed by private Blackwater guards // The Times of London [Electronic resource]. 2009. URL :

<https://williambowles.info/2009/08/07/iraqis-speak-of-random-killings-committed-by-private-blackwater-guards/> (accessed: 15.12.2020).

37. *Moran M.* Terrorist Groups and Political Legitimacy // Council on Foreign Relations [Electronic resource]. 2006. URL : <https://www.cfr.org/background/terrorist-groups-and-political-legitimacy> (accessed: 15.12.2020).

38. Сербия нашла свидетеля торговли органами в Косово // Lenta.ru [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://lenta.ru/news/2012/09/09/organic/>. (дата доступа: 20.12.2020).

39. Сербская община США подала иск к частной компании за геноцид сербов // РАПСИ [Электронный ресурс]. 2012. URL: http://rapsinews.ru/international_news/20120907/264605544.html. (дата доступа: 20.12.2020).

40. *Glanz J.* U.S. Agency Finds New Waste and Fraud in Iraqi Rebuilding Projects // The New York Times [Electronic resource]. 2007. URL : <https://www.nytimes.com/2007/02/01/world/middleeast/01reconstruction.html> (accessed: 15.12.2020).

41. *Heikkila P., Veyret J.* Camp Bastion: Afghans at British base beg for protection // The Guardian [Electronic resource] .2008. URL : <https://www.theguardian.com/world/2008/aug/12/afghanistan.military> (accessed: 15.12.2020).

42. *Bolkovac K.* The Whistleblower: Sex Trafficking, Military Contractors And One Woman's Fight For Justice // The Guardian [Electronic resource]. 2011. URL : <https://www.amazon.com/Whistleblower-Trafficking-Military-Contractors-Justice/dp/0230115225> (accessed: 15.12.2020).

43. Plaintiffs to Appeal Dismissal of 'Plan Colombia' Lawsuit Against DynCorp // The BLT: The Blog of Legal Times [Electronic resource]. 2014. URL : <https://legaltimes.typepad.com/blt/2013/03/plaintiffs-to-appeal-dismissal-of-plan-colombia-lawsuit-against-dyncorp-1.html> (accessed: 15.12.2020).

ОСНОВНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА: РАЗВИТИЕ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

Перепелица Е.В., к.ю.н., доцент

*Национальный центр правовой информации Республики Беларусь,
ул. Берсона, 1а, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, perepelinka@gmail.com*

В статье рассматриваются теоретические вопросы генезиса основных информационных прав и свобод человека – права на информацию и свободы доступа к информации – и их развития в современном, «сетевом» обществе. Автор прослеживает соотносительность информационных прав со свободой убеждений, свободой придерживаться своего мнения и его выражения. Право на информацию представлено в международном и национальном дискурсе. Показаны трансформации информационных прав и свобод, происходящие в контексте коммуникационной революции. Обосновывается, что мир сетевого общества требует новых подходов к нормативному регулированию и права на информацию, и права на доступ к